

Наследов Вадим Георгиевич

аспирант Комсомольского-на-Амуре государственного
технического университета

**ПОСЛЕДСТВИЯ КУЛЬТУРНОГО
ВЛИЯНИЯ ЗАПАДНОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ
НА МИРООЩУЩЕНИЕ АЛЕУТОВ**

Аннотация:

В статье на примере взаимоотношений алеутов с Российской империей и США раскрывается процесс взаимодействия народа Севера с представителями западной цивилизации, рассмотрены последствия данного процесса для мироощущения автохтонного населения. Хронологические рамки исследования охватывают период от 1820-х гг., когда на Алеутские острова прибыл Иоанн Вениаминов, до 1940-х, когда в регионе побывал Теодор Бенк. При работе над статьей были использованы источники из фондов Российского государственного исторического архива в Москве.

Ключевые слова:

Русская Америка, Российско-американская компания, коренные народы Севера, алеуты, межкультурные контакты.

Nasledov Vadim Georgievich

PhD student, Komsomolsk-on-Amur State
Technical University

**THE CONSEQUENCES OF
CULTURAL INFLUENCE OF
THE WESTERN CIVILIZATION
ON THE OUTLOOK OF THE ALEUTS**

Summary:

The article deals with the interaction of the people of the North with the representatives of the Western civilization, and how this process influenced the outlook of the indigenous population (by case study of Aleuts' relations with the Russian Empire and the United States). The chronological scope of the study covers the period from the 1820-s, when Ioann Veniaminov arrived to the Aleutian Islands, to the 1940-s, when the region was visited by Theodore P. Bank. The research applied sources and materials from the Russian State Historical Archive in Moscow.

Keywords:

Russian America, Russian-American company, indigenous peoples of the North, Aleuts, intercultural contacts.

Авторы трудов, послуживших опорой при написании данной статьи, посетили Алеутские острова и оставили воспоминания, отразившие некоторые особенности восприятия алеутами окружающего мира.

Иоанн Вениаминов в течение нескольких десятилетий исполнял обязанности священника в восточной части Алеутских островов, а его труд «Записки об островах Уналашкинского отдела» [1], изданный в 1840 г., до сих пор остается настольной книгой любого исследователя, занимающегося изучением истории региона в период нахождения его под управлением Российско-американской компании.

Теодор Бенк – молодой американский биолог, который возглавил небольшую экспедицию на острова в 1945 г. Его вспоминая о посещении островов остаются практически не известны отечественному исследователю [2]. На сравнительном анализе обоих источников было построено авторское исследование.

Несмотря на то что Вениаминова и Бенка разделяет период более ста лет, их наблюдения во многом схожи.

За годы, отделившие наблюдателей друг от друга, снабжение островов, которое и в XIX, и в XX вв. было задачей очень сложной и животрепещущей, значительно улучшилось. В середине XX в. пространство между островами бороздили уже не легкие и длинные байдарки, а шумные моторные лодки. В домах алеутов пол был покрыт линолеумом, а во дворах, заполненные различными промысловыми принадлежностями или просто мусором, стояли ванны. В магазины завозились консервированные продукты с материка, которые тем не менее были слишком дороги для большинства жителей. В некоторых домах можно было даже увидеть старенький радиоприемник или фотоаппарат. Но, несмотря на появление новых предметов быта, многое в образе жизни и характере алеутов оставалось таким же, как это увидел Вениаминов веком ранее.

Основной рацион алеутов в XX в. составляла свежая и вяленая рыба, охота на морского зверя была частично заменена охотой на оленей, небольшая популяция которых была завезена на некоторые из островов и расплодилась там. Алеуты продолжали собирать и употреблять в пищу некоторые растения, водоросли, жир морских животных, улиток и т. п.

Государство стремилось улучшить и разнообразить их рацион, поставляя некоторое количество консервированных продуктов, в том числе ягод, восполняющих недостаток витамина С в рационе жителей островов. Заселение оленей на острова тоже, очевидно, имело своей целью разнообразить рацион алеутов. Тем не менее радикально изменить ситуацию все эти меры не

смогли. Ассортимент продуктов в магазинах был чрезвычайно ограничен, а сами продукты из-за трудностей с доставкой стоили очень дорого. Поскольку олени были расселены лишь на нескольких островах, до которых большинство алеутов имели возможность добраться лишь при счастливом стечении обстоятельств, мясо, как и прежде, оставалось редким дополнением к их основному рациону.

Таким образом, рацион питания алеутов был так же скуден и включал те же продукты, что и при Российско-американской компании, по существу он не сильно изменился со времен, предшествовавших прибытию европейцев в регион. Доктор Александер на Атхе установил, что в течение большей части года алеуты получают в среднем всего 800–1 400 калорий в сутки. «При таком недоедании и тяжелой работе люди быстро теряют в весе, становятся вялыми и легко поддаются любому заболеванию» [3, с. 67].

В то же время Бенк упоминает, что некоторые учителя с материка, преподававшие в алеутских школах, высмеивают алеутов за употребление жира морских животных или водорослей. Нужда время от времени заставляла алеуток отправляться на поиски чего-либо съедобного на морском берегу, но теперь они вынуждены были делать это скрытно. То есть администрация штата Аляска не сумела полноценно обеспечить острова продуктами питания с материка, но зато поселила в алеутах стыд за тот рацион, который столетиями составлял основу их жизни. Так, при виде Бенка женщины, собиравшие нечто съестное в воде, выбросили все, что нашли, и скрылись в доме. На вопрос исследователя хозяину продуктовой лавки о странном составе ассортимента – при малом количестве продуктов значительную их часть составляли консервированная рыба и ягода, которых и без того на островах было в достатке, – тот сказал, что «алеуты имеют такое же право есть консервированные ягоды, как и все другие люди» [4].

Бенк отмечает сохранение среди алеутов некоторых многовековых традиций, с которыми не сумела справиться двухсотлетняя христианизация: женщины в период после родов и при менструациях считаются «нечистыми», находятся отдельно от других людей и ни к чему не прикасаются; сохраняется обычай сообщать о чем-либо не лично, а через посыльного или запиской [5, с. 68]. Но, хотя некоторые атавизмы дохристианского мировоззрения существовали и в исследуемый период, очевидным является факт отсутствия языческих культов и почитания святых предков среди алеутов. Последним документированным фактом подобного рода являлось шаманское камлание и поклонение идолам на Атхинских островах в 1826 г. [6, с. 3–4].

Алеуты начали стыдиться даже своего основного промыслового транспорта – байдарки, предпочитая ей моторные лодки, несмотря на то, что байдарка устарела скорее морально, чем фактически, оставаясь наиболее удобным видом судна для маневрирования у скалистого побережья островов. Кроме того, использование моторных лодок было связано с проблемой дефицита бензина в регионе. Несмотря на все это, на вопрос Бенка об использовании байдарок алеут отвечает: «Неужели вы думаете, что мы еще дикари?» [7, с. 61]. В этой фразе отражена боль людей, которым дали понять, что есть такое понятие, как «цивилизация», а все, что не соответствует основным признакам цивилизации, автоматически признается дикостью. Отсюда сильное желание алеута доказать, что он не дикарь, притом что ему приходится продолжать употреблять в пищу жир морских животных, водоросли и т. п. Это приводит к внутренним противоречиям и ощущению неполноценности, которое, наложившись на природную гордость алеута, выражается в том, что он видит в самой безобидной фразе стороннего человека попытку унижить себя. Иоанн Вениаминов отмечал: «Алеут... очень чувствителен к невинным оскорблениям делом и особенно словом... Презрительный даже взгляд, если он успеет понять его, брошенный на него напрасно и особенно неуважаемым им человеком, может тронуть его до сердца... Обыкновенное мщение Алеута состоит в молчании. Он не будет говорить со своим оскорбителем, иногда даже до тех пор, пока тот не осознается и не будет просить прощения» [8, с. 42–43]. Показательны следующие поступки алеутов – Теодор Бенк пробует сделать фотографию старушки, но та прячет лицо, сказав, что он будет смеяться над ее карточкой [9, с. 62], мужчины алеуты отворачиваются от фотоаппарата. Староста деревни советует не рассказывать «белым», какие растения алеуты считали лечебными, снова объясняя это тем, что «белые» будут над ними смеяться [10, с. 76].

Таким образом, находим очередное подтверждение тому, что условия региона (труднодоступность с материка, отсутствие условий для развития скотоводства или земледелия) диктуют необходимость сохранения традиционных хозяйственных промыслов коренного населения, которые формируют устойчивый уровень бытовых условий и основных паттернов восприятия мира людьми. В такой ситуации бытовые условия, в которых существуют алеуты, и черты их характера, складывающиеся под воздействием местных условий, демонстрируют большую устойчивость, претерпевая незначительные изменения под воздействием времени. На материале приведенных источников можем наблюдать значительное сходство между образом жизни алеутов середины XIX и середины XX столетия.

Алеуты представляют собой характерный пример народа Севера, над которым осуществляется эксперимент по приобщению к цивилизации с характерными для нее видами хозяйственной деятельности, определенным уровнем бытовых условий и характером мировоззрения. Представители Российско-американской компании предпринимали попытки земледельческого освоения региона [11, л. 62–64 об.], а также завоза в регион скота [12, л. 64 об. – 65 об.]. Представители Соединенных Штатов Америки привезли в регион животных, которые, по их мнению, были в большей степени приспособлены к жизни в данном климате – северных оленей. Однако ни один из этих видов хозяйственной деятельности не сумел заменить для алеутов традиционных охоты и рыбалки. При Российско-американской компании алеутов также нанимали для участия в промысловых партиях, отправляющихся за морскими котиками, при Соединенных Штатах Америки – для службы в военном флоте и на китобойных судах. Тем не менее уровень жизни этих наемных работников оставался неизменным.

Духовное приобщение алеутов к цивилизации нашло отражение не только в принятии христианского учения, но и в превращении естественного для народа, умеющего выживать в тяжелых условиях северного региона, чувства гордости за себя в чувство перманентного стыда перед самим собой и перед чужаками.

Ссылки:

1. Вениаминов И. Записки об островах Уналашкинского отдела : в 3 т. СПб., 1840. Т. 2.
2. Бенк Т. Колыбель ветров [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/benk_tedor/kolibel_vetrov/read/ (дата обращения: 03.08.2016).
3. Там же. С. 67.
4. Там же.
5. Там же. С. 68.
6. Вениаминов И. Записки об островах Уналашкинского отдела : в 3 т. СПб., 1840. Т. 3.
7. Бенк Т. Указ. соч. С. 61.
8. Вениаминов И. Указ. соч. С. 42–43.
9. Бенк Т. Указ. соч. С. 62.
10. Там же. С. 76.
11. Российский государственный исторический архив. Ф. 994. Оп. 2. Д. 830. Л. 62–64 об.
12. Там же. Л. 64 об. – 65 об.

References:

- Benjamin, I 1840, *Notes on the islands of Unalaska department*: in 3 vols., St. Petersburg, vol. 2, (in Russian).
Benk, T 2016, *Cradle winds*, viewed 03 August 2016, <http://modernlib.ru/books/benk_tedor/kolibel_vetrov/read/>, (in Russian).
Veniaminov, I 1840, *Notes on the islands of Unalaska department*: in 3 vols., vol. 3, St. Petersburg, (in Russian).